

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Исторический факультет

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА ДИСЦИПЛИНЫ
Научный семинар по исторической политологии

Кафедра истории России, исторического факультета

Образовательная программа

46.04.01 - История

Профиль подготовки

«Историческая политология»

Уровень высшего образования

магистратура

Форма обучения

очная

Статус дисциплины: Входит в обязательную часть ОПОП

Махачкала, 2021

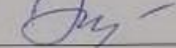
Рабочая программа дисциплины «Научный семинар по исторической политологии» составлена в 2021 году в соответствии с требованиями ФГОС ВО по направлению подготовки 46.04.01 История - магистратура от «18» августа 2020г. № 1057.

Разработчик(и): кафедра истории России, Мусаев Идрис Мусаевич, доктор политических наук, профессор

Рабочая программа дисциплины одобрена:
на заседании кафедры _Истории России_ 119 от «31» мая 2021 г.,
протокол № 10

Зав. кафедрой Гасанов М.М.

на заседании Методической комиссии исторического факультета от
«16» июня 2021 г., протокол № 10.

Председатель Эфендиева Д.А.

Рабочая программа дисциплины согласована с учебно-методическим
управлением «09» июля 2021 г.

Начальник УМУ Гасангаджиева А.Г.

Аннотация рабочей программы дисциплины

Б1.В.01.12 «Научный семинар по исторической политологии»

1. Место дисциплины в структуре ОПОП.

Дисциплина «Научный семинар по исторической политологии» относится к модулю профильной направленности обязательной части. «Научный семинар по исторической политологии» устанавливает тесную междисциплинарную связь с такими общепрофессиональными дисциплинами как «История», «Социология», «Философия», «Экономика», «Политология», «Право».

Дисциплина реализуется кафедрой Истории России.

«Научный семинар по исторической политологии» – неотъемлемая часть истории России и всемирной истории. Структуру дисциплины составляют этнокультурные, социально-политические, социально-экономические процессы становления и развития политической системы. Российские особенности в формировании, функционировании, итогах развития гражданского общества и влияние этих факторов на изменения в общественно-политической сфере в России.

Студент по итогам изучения курса должен обладать рядом компетенций: Способен применять знание основных проблем и концепций в области отечественной и всеобщей истории; заниматься интерпретацией прошлого в историографической теории и практике (ОПК-2), способностью самостоятельно осуществить формирование источниковой базы исследования и подбор научной литературы (ПК-1); способностью анализировать исторические явления и процессы, проводить аналогии и параллели, аргументированно излагать и отстаивать собственную точку зрения по различным проблемам истории и современности (ПК-2); способностью осуществлять педагогическую деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в средне специальных и высших учебных заведениях (ПК-5); способностью в процессе преподавания истории сформировать у учащихся глубоких и прочных знаний о важнейших событиях, процессах и явлениях российской и всемирной истории, а также умений и навыков их анализа (ПК-6);

Общая трудоемкость дисциплины 2 зачетные единицы (72 академических часа).

Семестр	Учебные занятия			СРС	Форма промежуточной аттестации
	в том числе				
	Контактная работа				Контроль
	Всего	Из них:			
		Лекции	Семинарские занятия		
3	72	28	30	14	зачет с оценкой

1. Цели освоения дисциплины.

Иметь системное представление о концепции гражданского общества в контексте современной политической теории, о теориях гражданского общества, возникших в XIX-XX вв., об основных направлениях критики данных теорий, о соотношении различных нормативных моделей демократии со структурами, институтами и динамикой развития гражданского общества. Одной из основных целей изучения дисциплины является развитие у студентов понимания конфликто-разрешающего потенциала гражданского общества в контексте этнонациональных и социальных тенденций в современном развитии России, формирование у обучающихся адекватного представления об основных закономерностях бытия гражданского общества, глубинного понимания природы и сущности гражданского общества, предпосылок и условий его формирования.

Целями освоения дисциплины являются:

сформировать основы профессиональной компетентности будущих специалистов в сфере воздействия гражданского общества на динамику политических институтов и отношений.

Задачи дисциплины:

Познакомить студентов с историей развития понятия «гражданское общество»;

Передать базовые знания о воздействии гражданского общества на политическое и экономическое поля, на политические институты современного общества;

Закрепить современное понимание понятие «гражданского общества» в динамике политических конфликтов;

Сформировать умение интерпретации сущностных особенностей современного гражданского общества и социально-политических последствий их практической реализации;

Формирование у студентов представления о специфике развития гражданского общества в мире, в России, на Кавказе;

Сформировать основные принципы и понятия, которые используются при изучении гражданского общества, взаимодействие феномена гражданского общества и политики.

В результате изучения дисциплины студент должен:

– знать основные исторические факты, события, даты, термины, имена и характеристики партийно-политических деятелей;

– уметь анализировать исторические источники, отечественную и зарубежную литературу по истории политических партий;

– владеть теоретическими знаниями и практическими навыками, позволяющими комплексно и содержательно объяснять исторические явления и процессы.

2. Место дисциплины в структуре ОПОП магистратуры.

Дисциплина «Научный семинар по исторической политологии» входит в обязательную часть образовательной программы магистратуры по направлению (специальности) 46.04.01 История, историческая политология.

Дисциплина носит междисциплинарный характер, имеет непосредственную связь с социологией и политологией, является пограничной наукой, заимствующей методы анализа, как политических наук, так и социологии, на пересечении политической социологии и политической конфликтологии. Подобные знания необходимы как социальному антропологу, так и социологу, историку, политологу, религиоведу, конфликтологу.

Курс «Научный семинар по исторической политологии» предусматривает ознакомление студентов как с теорией гражданского общества, так и материалов конкретно-социологических исследований по проблеме влияния гражданского общества на экономику и политику. В курсе «Научный семинар по исторической политологии» рассматриваются взаимодействие гражданского и политического в жизни общества; основные типы и виды свободных ассоциаций, социальных движений; проблемы перехода к демократии; распределения политической власти; формы социальных движений; причины политических конфликтов и пути их разрешения с участием институтов гражданского общества.

Изучению курса предшествуют следующие дисциплины: общие курсы по политологии, всеобщей и отечественной истории, изучаемые по бакалаврской программе. Изучение данного курса тесно связано с такими дисциплинами как «политология», «социология», «политическая социология», «политическая конфликтология», «социальная антропология», «политическая антропология» и т.д. Важное значение имеет освоение курсов философии и методологии науки, правоведения, актуальных проблем исторических исследований. Освоение учебной дисциплины предполагает наличие у студентов навыков работы с учебной и справочной литературой, а также умения логически-последовательно излагать свою интерпретацию как письменно, так и в устной форме.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (перечень планируемых результатов обучения и процедура освоения).

Код и наименование компетенций из ОПОП	Код и наименование индикатора достижения компетенций	Планируемые результаты обучения	Процедуры освоения
ОПК-2. - Способен применять знание основных проблем и концепций в области отечественной и всеобщей ис-	ОПК–2.1. Демонстрирует знание основных проблем и концепций современной	Знает основные проблемы и концепции современной исторической науки. Умеет систематизировать проблемы и выбирать	Устный опрос, письменный опрос;

<p>тории; заниматься интерпретацией прошлого в историографической теории и практике.</p>	<p>исторической науки.</p>	<p>оптимальные пути их решения. Владеет навыками анализа исторических явлений и процессов, исходя из разных концепций исторической науки.</p>	
	<p>ОПК–2.2. Реконструирует и описывает исторические явления и процессы на основе объективной и безоценочной интерпретации прошлого.</p>	<p>Знает методологию реконструкции событий, явлений и процессов с опорой на источники и предметы материальной культуры. Умеет объективно и безоценочно описывать и интерпретировать исторические события с опорой на факты. Владеет технологией обработки исторической и иной информации и разработки аналитической справки.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>
	<p>ОПК–2.3. Оперировать базовыми понятиями и категориями историографической теории и практики</p>	<p>Знает базовые понятия и категории историографической теории и практики. Умеет оперировать базовыми историческими понятиями и терминами. Владеет теорией и методикой историографии.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>
<p>ПК-1. Способен самостоятельно осуществить формирование источниковой базы исследования и подбор научной литературы.</p>	<p>ПК-1.1. Обладает умением подбирать исторические источники и научную литературу, соответствующие исследуемой проблеме</p>	<p>Знает специальные научные поисковые системы и наукометрические базы данных: Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), Scopus, Web of Knowledge, Google Scholar, Microsoft Academic и др. Умеет осуществлять подбор исторических источников и научно-исследовательской литературы, соответствующих исследуемой проблеме.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>

		Владеет способностью использовать в научном исследовании данные вспомогательных исторических дисциплин (нумизматики, палеографии, топонимики, метрологии, ономастики и др.).	
	ПК-1.2. Обладает навыками систематизации, анализа и критической оценки исторических источников и научно-исследовательской литературы.	Знает способы систематизации и классификации исторических источников и научно – исследовательской литературы. Умеет содержательно интерпретировать исторические явления и процессы, основываясь на данных исторических источников. Владеет навыками установления подлинности и достоверности источника и критической оценки научно-исследовательской литературы.	Устный опрос, письменный опрос;
	ПК-1.3. Использует труды признанных в научном мире учёных-исследователей для решения научно-исследовательских задач.	Знает труды известных отечественных и зарубежных учёных-историков по проблемам отечественной и мировой истории. Умеет правильно цитировать труды признанных в научном мире учёных-исследователей. Владеет культурой исследовательской деятельности историка..	Устный опрос, письменный опрос;
ПК-2. Способен анализировать исторические явления и процессы, проводить аналогии и параллели,	ПК-2.1. Осознаёт значимость объективности и достоверности исторического исследования.	Знает профессиональную этику историка и исторического исследования. Умеет объективно относиться и проявлять уважение к работам других историков, не	Устный опрос, письменный опрос;

аргументированно излагать и отстаивать собственную точку зрения по различным проблемам истории и современности.		занимаясь плагиатом и неконструктивной критикой. Владеет разнохарактерными методами проверки достоверности исторических источников и научных выводов, суждений и оценок.	
	ПК-2.2. Обладает способностью квалифицированно, с опорой на факты и авторитетные мнения, проводить научные исследования в области истории.	Знает методологию проведения научных исследований в области истории и обществознания. Умеет квалифицированно использовать понятийный аппарат, источники и научную литературу в научных исследованиях. Владеет методами исследования исторических явлений и процессов с использованием как общенаучных, так и конкретно-социологических, статистических и других методов.	Устный опрос, письменный опрос;
	ПК-2.3. Способен грамотно и логично представлять результаты своего научного исследования профессиональному сообществу.	Знает принципы профессионального мышления современного историка и логической аргументации собственной позиции. Умеет формировать и аргументировано отстаивать собственную точку зрения по различным проблемам истории и современности. Владеет навыками проектной деятельности и квалифицированного оформления результатов научной работы.	Устный опрос, письменный опрос;

<p>ПК-5. Способен осуществлять педагогическую деятельность по проектированию и реализации образовательного процесса в средне специальных и высших учебных заведениях.</p>	<p>ПК-5.1. Осознаёт социальную значимость профессии педагога.</p>	<p>Знает и осознаёт психологические особенности профессиональной деятельности преподавателя высшего образования. Умеет поддерживать профессиональный имидж преподавателя, в том числе и во внешних проявлениях (одежда, речь), и создавать комфортную психологическую среду в процессе обучения. Владет ключевыми функциями педагогической деятельности преподавателя среднего специального и высшего образования: развивающей, конструктивной, проектировочной, диагностической, аналитико-оценочной, коммуникативно-стимулирующей и исследовательско-творческой.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>
	<p>ПК-5.2. Обладает педагогическим мастерством преподавателя.</p>	<p>Знает специфику деятельности преподавателя разных уровней образования. Умеет управлять проектной деятельностью при реализации образовательного процесса Владет ораторским мастерством преподавателя и навыками повышения эффективности лекций и семинарских занятий.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>

	<p>ПК-5.3. Демонстрирует способность достигать поставленных целей и решать задачи педагогической деятельности.</p>	<p>Знает методiku выдвижения целей и решения учебно-методических и практических задач профессиональной педагогической деятельности. Умеет правильно и рационально организовать учебный процесс, выстраивать тесные коммуникации со всеми участниками образовательного процесса. Владеет навыками педагогического общения и организационными, связанными с работой в учебном учреждении.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>
<p>ПК-6. Способен в процессе преподавания истории сформировать у учащихся глубоких и прочных знаний о важнейших событиях, процессах и явлениях российской и всемирной истории, а также умений и навыков их анализа</p>	<p>ПК-6.1. Обладает высоким уровнем знания всемирного исторического процесса.</p>	<p>Знает учебный материал по отечественной и всеобщей истории на высоком уровне. Умеет анализировать и объяснять исторические явления и процессы на высоком теоретическом уровне. Владеет навыками формирования у учащихся системных знаний о ключевых явлениях и процессах отечественной и всемирной истории.</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>
	<p>ПК-6.2. Выбирает оптимальные методы и способы формирования у учащихся исторического типа мышления и исторического сознания.</p>	<p>Знает особенности исторического типа мышления. Умеет донести до учащихся необходимость и значимость изучения истории для понимания современных политических, социально-экономических и культурных процессов. Владеет педагогическим мастерским формированием у учащихся исторического</p>	<p>Устный опрос, письменный опрос;</p>

		сознания.	
	ПК-6.3. Способен привить учащимся любовь к исторической науке и почтительное отношение к историко-культурному наследию.	Знает и хорошо понимает социальные функции истории и исторической науки. Умеет сформировать у учащихся уважительное отношение к историко-культурному наследию. Владеет способностью на событиях истории привить молодому поколению чувства патриотизма и гражданственности.	Устный опрос, письменный опрос;

4. Объем, структура и содержание дисциплины.

4.1. Объем дисциплины составляет 2 зачетных единиц, 72 академических часа.

4.2. Структура дисциплины.

4.2.1. Структура дисциплины в очной форме.

№ п/п	Разделы и темы дисциплины	Семестр	Виды учебной работы, включая самостоятельную работу студентов и трудоемкость (в часах)				Самостоятельная работа	Формы текущего контроля успеваемости (по неделям семестра) Форма промежуточной аттестации (по семестрам)
			Лекции	Практические занятия	Лабораторные занятия	Контроль самост. раб.		
Модуль 1. Теоретический анализ концепции гражданского общества: история и современное состояние. Главные теории гражданского общества.								
1.	Современное возрождение концепции гражданского общества		2	2				Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
2.	История понятия гражданского общества в раннесовременную эпоху и теоретический синтез.		2	2			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест

3.	Развитие теории гражданского общества в XX веке.		2	4			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
4.	Нормативная критика: Ханна Арендт		2	2			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
5.	Историцистская критика: Карл Шмидт, Рейнхард Козеллек и Юрген Хабермас		2	2				Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
6.	Генеалогическая критика: Мишель Фуко		2	2				Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
7.	Критика с позиций системного подхода: Никлас Луман		2	2				Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
	<i>Итого по модулю 1:</i>		14	16			6	
Модуль 2. Реконструкция гражданского общества.								
1.	Дискурсивная этика и гражданское общество.		2	2			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
2.	Социальная теория и гражданское общество		4	4			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
3.	Социальные движения и гражданское общество		4	4			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
4.	Гражданское неповиновение и гражданское общество.		4	4			2	Опросы, представление докладов, участие в дискуссиях, тест
	<i>Итого по модулю 2:</i>	36	14	14			8	
	ИТОГО: 72		28	30			14	

4.3. Содержание дисциплины, структурированное по темам (разделам).

4.3.1. Содержание лекционных занятий по дисциплине.

Модуль 1. . Теоретический анализ концепции гражданского общества: история и современное состояние. Главные теории гражданского общества.

Тема 1. Современное возрождение концепции гражданского общества.

Польская демократическая оппозиция.

Наиболее драматичным образом противостояние гражданского общества и государства проявилось в Восточной Европе, особенно в идеологии польской оппозиции, начиная с 1976 г. до появления на свет «Солидарности» и далее. Характер противостояния хорошо известен: общество против государства, нация против государства, социальный строй против политической системы, общественная жизнь против государства, частная жизнь против общественного давления и т.д. В основе противостояния всегда лежала идея защиты и/или самоорганизации жизни общества перед лицом тоталитарного или авторитарного государства. Теоретическую разработку подобной концепции осуществил Адам Михник, назвавший свое детище «новым эволюционизмом».

Идеология вторых левых во Франции.

Категория гражданского общества возродилась во Франции в середине 70-х гг., именно она стала главной отправной точкой в демократических проектах значительных групп интеллектуалов и разнообразных коллективных сил. Конечно, именно в их среде критика тоталитаризма и симпатии к Восточной Европе возымели наибольшее интеллектуальное значение. Здесь также тоталитаризм был определен как поглощение партией/государством независимой социальной жизни «гражданского общества», следствием чего является подмена всех социальных связей огосударствленными отношениями. Ясно, что данный французский «дискурс» по поводу гражданского общества проистекал из сочувственного отношения к развитию событий в Восточной Европе. Но могла ли разработанная таким путем категория быть применимой и к западному капиталистическому обществу с многопартийным парламентским государством? Во Франции в обоснование такого теоретического развития приводилось три довода. Во-первых, и здесь аналогия с Восточной Европой проявилась в наибольшей мере, политическую культуру левых во Франции — а к их числу принадлежала не только коммунистическая партия — можно считать глубоко связанной с феноменом тоталитаризма, т.е. ориентированной на государство политической культурой, истоки которой заключались в революционных идеях, навязанных фантазиями о бесклассовом и бесконфликтном обществе. Как это ни парадоксально, но левые, самым своим существованием олицетворяющие социальное разнообразие, конфликт и оппозицию, именно это и отрицают, надеясь использовать государство в качестве инструмента прогресса, в качестве создателя хорошего, не пораженного конфликтами общества. Во-вторых, во французской политической жизни реальная роль централизованного современного государства традиционно более значительна, чем в большинстве других западных демократий. С довольно большой натяжкой можно все же сказать, что «тоталитарная» тенденция государства подавляет здесь многие стороны независимого «гражданского общества». В-третьих, вслед за идеями Герберта Маркузе или их более утонченным французским вариантом в работах Корнелиуса Касториадиса, написанных в 50-х и в начале 60-х гг., можно было говорить о том, что «капитализм стал более "тоталитарным", погружая все сферы социальной деятельности в единый поток экономической деятельности».

Два последних тезиса относительно государства и капитализма сливаются в третьем тезисе, согласно которому любая автономная социальная солидарность рушится под влиянием административного проникновения в общество, осуществляемого (капиталистическим) государством всеобщего благоденствия. Конечно, данное направление мысли не позволяет включить Францию в теоретическую парадигму, почерпнутую из анализа положения на Востоке Европы. П. Розанваллон и П. Вивре предупреждают нас, что даже три этих тезиса в совокупности ничего не добавляют к

предложенному Маркузе пониманию капиталистических демократий как тоталитарных. Но данное ограничение оборачивается преимуществом: если на Востоке, в целиком тоталитарных обществах, никакая внутренняя оппозиция просто немыслима, то во французском обществе тоталитарным течениям противостоят противоположные тенденции, связанные с восстановлением гражданского и политического общества.

Теория западногерманских – зеленых.

Воскрешение интереса к гражданскому обществу в Германии, как и происшедшее ранее обращение к гражданскому обществу во Франции, связано с двумя взаимосвязанными, затронувшими все западные демократии, включая Соединенные Штаты, событиями: речь идет о кризисе государства всеобщего благоденствия и о возникновении неоконсервативной критики «социального этатизма»

От латиноамериканских диктатур к гражданскому обществу.

Основное внимание латиноамериканских теоретиков и их союзников приковано к теме трансформации военно-бюрократического авторитарного правления нового типа, включающей, во-первых, период «либерализации» (понимаемой как реставрация и/или расширение прав индивидов и групп), и, во-вторых, стадию демократизации (понимаемой в плане установления принципа гражданства, основанного, по меньшей мере, на «процедурном минимуме» участия). Но подобные переходы рассматриваются как в значительной мере зависящие от «воскрешения гражданского общества». Гражданское общество понимается здесь как сеть групп и ассоциаций, промежуточная между (в некоторых версиях эта сеть не «между», а «включающая в себя»), с одной стороны, семьями и группами типа «лицом к лицу», а с другой, собственно государственными организациями, — сеть, играющая роль посредника между индивидуумом и государством, сферой частного и сферой публичного. В отличие от клана, клики, камарильи и клиентелы, ассоциации гражданского общества сами по себе обладают качеством публичности, гражданственности, что связано с их «признанным правом на существование» и с их способностью «открыто рассуждать об... общих делах и публично выступать в защиту обоснованных интересов». Другие многозначительно добавляют к понятию представления интересов понятие самовыражения и предлагают включить в это понятие, наряду с признанными ассоциациями, и движения. Часто высказывается мысль о том, что завершающим моментом «воскрешения» гражданского общества становится возникновение высокообмобилизованной и концентрированной формы «массовой мобилизации» и «народного восстания», в ходе которого различные слои гражданского общества, пусть на время, но все же вырабатывают единую коллективную идентичность.

Возвращение гражданского общества в Европу в конце 80-х годов XX века.

Открытие в Польше гражданского общества произошло в результате усвоения опыта двух негативных событий: провала попытки изменить все революционным путем снизу (Венгрия, 1956 г.) и провала всеохватывающих реформ сверху (Чехословакии, 1968 г.). Польские реформаторы сочли радикальное изменение общества все еще возможным при условии выбора некоего третьего пути. Таковой должен был включать в себя два момента: движущая сила перемен должна была организовываться «снизу», а объектом перемен должно быть не государство, а гражданское общество, рассмотренное в контексте программы самоограничения. Заметим, что новая стратегия, согласно собственным ее установкам, была открыта для опробования нового опыта. После того как в декабре 1981 г. «Солидарность» сделалась объектом репрессий, с неизбежностью встал вопрос о том, не является ли данный третий — и, по-видимому, последний — путь также невозможным для обществ советского типа.

В 80-х гг. данный проект не только не был отброшен, но и был распространен на две другие страны: Венгрию и Советский Союз. Это обуславливалось, помимо присущей основным идеям этого проекта нормативной полноценности, еще двумя причинами. Одна из них носила геополитический характер: в международной экономике и политическом климате, в рамках которого данный проект изначально привел к патовой ситуации,

произошли важные перемены. Другая причина была теоретической, связанной с расширением первоначальной схемы за счет включения в нее категории политического сообщества. Изменение международной обстановки явилось следствием кризиса советской модели экономического развития не только на периферии, но и в центре имперской системы. Советский Союз исчерпал возможности экстенсивного развития, основанного на постоянном расширении базы добычи полезных ископаемых и изыскании новых трудовых ресурсов; решающим вызовом ему служила угроза беспредельного военно-технологического соревнования с Соединенными Штатами, выиграть которое Советский Союз был не в состоянии. Помимо перемен в экономике, указанная ситуация характеризовалась тремя новыми процессами: провалом нормализации в Польше, появлением в Советском Союзе реформаторов наверху и началом кризиса кадровой консолидации в Венгрии.

Тема 2. История понятия гражданского общества в раннесовременную эпоху и теоретический синтез. Гегелевский синтез.

Все исторические направления развития концепции гражданского общества находят свое отражение в гегелевской «Философии права», Гегель является образцовым теоретиком гражданского общества вследствие синтезирующей направленности своего творчества и, самое главное, вследствие того, что ему первому удалось наиболее успешно изложить концепцию гражданского общества в виде теории высокоразвитого и сложного социального устройства.

Заслуга осуществления синтеза многих из тех идей, которые были выработаны по данному вопросу в XVIII в., принадлежит Гегелю, сумевшему свить воедино до известной степени, торчащие в разные стороны нити «национального» развития. Вместе с тем, было бы заблуждением считать, что пересмотр концепции гражданского общества был осуществлен исключительно Гегелем. Прежде чем начать разговор об осуществленном им синтезе и о судьбе этого синтеза, вспомним о тех, кто тоже внес свой вклад в решение этой задачи:

1) Концепция, названная нами выше просвещенческим представлением об «обществе» (как противовесе государству) быстро вышла за пределы того, что было изначально предложено в теориях Локка и Монтескье. Как это ни парадоксально, новое понятие часто сосуществовало с более традиционным отождествлением гражданского и политического общества с государством; пример тому — Руссо (а впоследствии Кант). Во Франции оба эти течения приняли участие в растущем противостоянии как развивающемуся в обществе плюрализму (предполагавшему отождествление прав групп или коллективов с сословными правами), так и монархическому абсолютизму. Таким образом, можно сказать, что по мере того, как в существовавших тогда салонах, кафе, масонских ложах и клубах складывалось полемическое представление о «противостоянии общества государству», и антиабсолютистская риторика (Монтескье), и борьба с привилегиями (Вольтер) слились в едином представлении о противостоянии (гражданского) общества, состоявшего из формально равных, независимых индивидов — этих единственных обладателей прав, государству. Полное свое самостоятельное развитие эта концепция получила в ряде революционных концепций естественного права. В сочинении Томаса Пейна «Здравый смысл», в различных американских биллях о правах, во французской Декларации прав человека и гражданина — всюду проводилось четкое противопоставление индивидуалистического, эгалитарного общества правительству (и даже конституционному государству!) и в качестве единственного источника легитимной власти признавалось общество.

2) После «славной революции» в Англии не совсем четкое локковское отделение общества от правительства постепенно было вовсе размыто. То, что раньше считали «обществом», теперь приобрело черты государства с последующим слиянием парламентской представительной и исполнительной ветвей власти. Термин «общество» как противоположность «государству» стал обозначать исключительно высшее,

благородное общество, этакий заповедник хороших манер и влиятельности, лишенный какого бы то ни было политического звучания. Вообще же термин «гражданское общество» сохранился как традиционно тождественный политическому обществу или государству. Новый оттенок этому тождеству был придан мыслителями шотландского Просвещения - в частности, Фергюсоном, Юмом и Смитом, — усматривавшими существенный признак гражданского или «цивилизованного» общества не в его политической организации, а в организации им материальной цивилизации. Этим был сделан шаг в направлении дальнейшего отождествления (или редуцирования) — речь идет о сведении гражданского общества к обществу экономическому, что представляет собой обратное предпринятому в свое время Аристотелем, исключившим экономику из политической сферы.

3) Французские и британские концепции оказали большое воздействие на Германию через работы Канта, Фихте и целого ряда менее значительных авторов. Однако с точки зрения подготовки почвы для появления теории Гегеля немалую роль сыграл также и определенный интеллектуальный консерватизм, характерный как для политической, так и для идейной истории Германии. Мы имеем в виду сохранение в понятии «neustandische Gesellschaft» характерного для Монтескье внимания к промежуточным структурам или силам: Stande или сословия (в частности, der burgerliche Stand) должны были основываться на профессиональной мобильности и заслугах, а не на происхождении и наследовании; кроме того, речь идет об определенной разновидности конституционализма, представлявшего собой модернизацию, а не устранение присущей Standestaat дуальности. Тем не менее, попытка модернизировать понятие сословий была отеснена на задний план тем воздействием, которое возымело кантовское переосмысление понятия гражданского общества. Под гражданским обществом Кант понимал общество, основанное на универсальных правах человека, выходящих за рамки любых частных правовых или политических систем.

В кантовской философии истории постулировалось некое всеобщее гражданское общество, основанное на принципе господства права, как телос человеческого развития. Кант однозначно отметал (в духе французской революции) любые компромиссы с корпоративными и сословными силами эпохи абсолютизма. На место прежнего понятия Кант, а за ним и Фихте поставили понятие гражданского общества, staatburgerliche Gesellschaft, осмысленное ими в духе французской Декларации 1789 г. В частности, в работах Фихте впервые были предложены два современных понятия: резкое разграничение государства и общества и осмысление самого общества с позиций индивидуализма и универсализма. В осуществлении этого перехода молодой Фихте двигался от либерализма в направлении радикальной демократии.

Оба эти направления немецких дискуссий о гражданском обществе — универсализм Канта и Фихте и плюрализм более консервативных мыслителей — были объединены в концепции Гегеля. Но при осуществлении своего великого синтеза Гегель заимствовал и элементы других направлений, в частности, выработанное шотландской школой понятие цивилизованного или экономического общества. Возможно, гегелевская концепция гражданского общества была и не первой современной концепцией, но несомненно, что автором первой современной теории гражданского общества был Гегель. Кроме того, гегелевский синтез по сей день не утратил своей роли как источник теоретического вдохновения.

Тема 3. Развитие теории гражданского общества в XX веке.

Тлокотт Парсонс гражданское общество между традицией и современностью.

Традиция классической социологии, завершителем которой явился Толкотт Парсонс, редко пользовалась понятием гражданского общества, ибо несомненно, что это понятие воспринималось ею как некий пережиток дискурса о делах человеческих, предпринятого еще до возникновения социальных наук. Тем более примечательным явилось возрождение этого понятия в трудах Парсонса. Правда, здесь оно возникло в новом виде.

Парсонсовская концепция социетального сообщества, под которой он понимает нечто, отличное от экономики, государственного устройства и культурной сферы, представляет собой синтез либеральной концепции гражданского общества, обособленного от государства, и акцента на социальную интеграцию, солидарность и сообщество, характерного для тех социологических традиций, родоначальниками которых являлись Дюркгейм и Теннис. Хотя Парсонс, в отличие от Гегеля и подобно Грамши, проводит различие между социетальным сообществом и экономикой, равно как и государством, преемственность между его концепцией и гегелевской все же более явственна, чем различия между ними. Для Парсонса, как и для Гегеля, современное общество структурируется нормативными структурами плюрализма и законностью. У Парсонса, как и у Гегеля, идет речь о публичности и участии, но им отведена второстепенная роль. Кроме того, Парсонс, подобно Гегелю, готов говорить лишь об одной-единственной разновидности современного общества (в его случае это Соединенные Штаты) как о более или менее совершенном воплощении заложенного в современности потенциала, «Завершение общества... называемого современным», состоится, когда получат свое разрешение интеграционные проблемы данного общества или данного типа общества. И наконец, Парсонс сознает, сколь многим обязано современное общество историческому проекту эпохи демократических революций, хотя и полагает, что благодаря развитым странам Запада данный проект полностью завершен и потому уже не существует как проект: «Наиболее привилегированные общества конца двадцатого века в такой степени преуспели в институционализации наиболее «либеральных» и «прогрессивных» ценностей того времени, что предсказать их успех столетие назад не смог бы никто». Что же касается борьбы этих обществ за демократизацию, то она в целом была отнесена к XIX в.

Антонио Грамши и идея социалистического гражданского общества.

Если Парсонс, можно сказать, воскресил гегелевскую идею гражданского общества в контексте социальной теории, что с неизбежностью обернулось апологетикой современных гражданских обществ, то творчество Грамши явилось отражением современного возрождения леворадикальной критики гражданского общества. Сказанное, однако, не означает, что он был только продолжателем классического марксистского анализа и критики гражданского общества. Грамши, несмотря на то, что он был последователем Маркса, разработал собственную концепцию гражданского общества, исходя при этом непосредственно из теории Гегеля. В отличие от Маркса, его вдохновила в этой теории не система потребностей, а учение о корпорациях. А так как Грамши несомненно был знаком с Марксовым пониманием термина *bürgerliche Gesellschaft*, его интерпретация Гегеля являлась одновременно и косвенной критикой того, как Маркс и Энгельс интерпретировали этого философа. Соответственно Грамши усматривал новые формы плюралистичности и ассоциации, характерные для современного гражданского общества, в современных церквях, профсоюзах, культурных институциях, клубах, ассоциациях по месту жительства и особенно в политических партиях.

Последователи Грамши: Луи Альтюссер, Перри Андерсон и Норберто Боббио.

Антиномичная интеллектуальная позиция Грамши открывает для его последователей два различных пути. Хотя возможны различные комбинации этих альтернатив, между апологетикой Советского Союза, функционалистским редукционизмом по отношению к существующему варианту гражданского общества и утопическим проектом (или нормативной контрмоделью) монолитного общества-государства существует нечто большее избирательного сродства. Предпочтение функционалистско-редукционистской компоненте свойственно Луи Альтюссеру и его последователям, настаивающим на том, чтобы Марксов проект революции был оставлен без изменений. Столь же тесная внутренняя связь существует между критикой Советского Союза, рассмотрением существующего гражданского общества с точки зрения теории конфликта и дуализма (гражданское общество – государство) и плюралистической демократической

нормативной моделью гражданского общества. Эту комбинацию мы находим у Норберто Боббио, который в последнее время сосредоточил свое внимание на гражданском обществе как подходящей основе для современных радикально-реформистских проектов демократизации.

Перри Андерсон проведя как текстуальный, так и политический анализ альтюссеровской реконструкции теории Грамши, не оставляет от нее камня на камне. В политическом плане он называет эту реконструкцию катастрофой, ибо в ней отсутствует различие между фашистско-авторитарной и либерально-демократической разновидностями капиталистического общества: только в первой из них происходит поглощение государством социальных институтов воспроизводства культуры. Другая, текстуальная, ошибка состоит в том, что главное внимание он уделяет второстепенной концептуальной стратегии Грамши, игнорируя первостепенную роль, принадлежащую в его теории дифференцированию государства и гражданского общества. По утверждению Андерсона, Грамши развивал второстепенную линию поглощения гражданского общества государством из-за затруднений с развитием своей главной стратегии. Культурно легитимным является не только гражданское общество, но и государство, в частности благодаря своим воспитательным и правовым институтам (о чем говорил и Грамши), а также своим парламентским структурам (этот аспект Грамши упустил из виду, зато его особо подчеркивает Андерсон). Решение Грамши состоит в том, чтобы сделать принуждение и гегемонию функциями как гражданского общества, так и государства. По мнению Андерсона, связанные с этой концепцией (ставящей под угрозу определение современного государства как обладателя монополии на легитимное насилие) теоретические затруднения Грамши, как кажется, и заставили его включить гражданское общество в понятие государства или даже отождествлять эти две сферы.

Тема 4. Нормативная критика: Ханна Арент.

По мнению Ханны Арент институты, подобные гегелевским корпорациям и полиции, отнюдь не стабилизируют и не регулируют обособление публичного и частного, а, наоборот, размывают четкую грань между ними, ставя под угрозу целостность и автономность того и другого. В отличие от Гегеля, Арент не помышляет о синтезе современного общества и античного республиканизма, определенно отдавая предпочтение модели классического политического общества, *politike koinonia*, предполагающей жесткое отмежевание последнего от *oikos*, или частной сферы, и выступая против новейших социальных форм, в особенности, таких, как современное (бюрократическое) государство и современное (массовое) общество. Ее критика является, в сущности, нормативной критикой, построенной на свойственном Арент представлении о классических ценностях общественной (политическое равноправие, публичный дискурс, гражданская честь) и частной (уникальность, своеобразие, индивидуальность) жизни.

Необходимость столь подробного анализа взглядов Арент обусловлена несколькими причинами. Во-первых, выводы, сделанные ею в результате глубокого изучения оборотной стороны институционализации современного гражданского общества, обеспечат нас неким противовесом по отношению к концепции Парсонса. Во-вторых, внутренние противоречия осуществленного ею анализа позволят нам показать, что даже Арент не удалось создать современную теорию свободы в обход концепции гражданского общества; даже она, при всем неприятии ею идеи гражданского общества, вынуждена признать необходимость его сохранения. В-третьих, сравнение ее работ с ранними сочинениями Рейнхарта Козеллека и Юргена Хабермаса поможет нам понять, что построенный на нормативном принципе социальный проект Арент — проект, в центре которого находится концепция публичной сферы, — применительно к современности может иметь смысл лишь при условии рассмотрения его в контексте той опосредующей сферы социального, которую сама Арент желала бы проигнорировать.

По мнению Арент, существование публичной сферы предполагает наличие множества индивидов, неравных по своей природе, но уравненных политически. В ее представлении

значение полиса как исономии (буквально: равенство перед законом) сводится к отсутствию правления в смысле отсутствия разделения граждан на управляющих и управляемых. Таким образом, публичная сфера устанавливает такую модель взаимодействия, которая характеризуется непринудительным дискурсом между гражданами, изначально обладающими и свободно обменивающимися самыми разнообразными мнениями. Оказывается, что данная модель носит весьма ограничительный характер. Разграничение таких понятий, как действие и работа, *praxis* и *poiesis*, заставляет Арендт в отдельных случаях исключать из разряда собственно публичной, политической деятельности законотворчество, принятие решений путем голосования.

Тема 5. Историческая критика: Карл Шмидт, Рейнхард Козеллек и Юрген Хабермас.

Согласно Шмидту, одним из лучших способов понять современный либерализм является анализ его «политического» воплощения, т.е. парламентаризма. Принципом последнего является открытая публичная дискуссия или публичное рассмотрение всех «за» и «против». Шмидт имеет в виду не просто ведение переговоров и заключение сделок, а особую модель обсуждения, выступающую в виде «обмена мнениями с целью убедить оппонента в своей правоте или справедливости чего-то или позволить убедить себя в правоте и справедливости чего-либо... К сфере дискуссии относятся общие убеждения в качестве предпосылок, готовность оказаться переубежденным, независимость от партийных уз, свобода от эгоистических интересов... Поэтому сущность парламента состоит в публичном обдумывании аргументов и контраргументов, в публичных дебатах и публичных дискуссиях».

Шмидт предвосхищает и относит к теме либерального парламентаризма тезис Арендт о первенстве мнений перед интересами, а также предложенную Хабермасом модель подлинной аргументации, отличающейся от политической речи, используемой в стратегических и риторических целях. Однако, в отличие от них он рассматривает дискуссионную модель как глубоко аполитичную и связывает ее с тем фундаментальным либеральным убеждением, согласно которому неограниченная конкуренция, принимающая в интеллектуальной сфере форму дискуссии, есть средство достижения гармонии. Согласно Шмидту, эта либеральная модель парламентской публичной сферы создана, с одной стороны, по образцу моральной и интеллектуальной дискуссии, а с другой — по образцу экономики. Она превращает «политически объединенный народ» либо в культурную общественность, либо в действующий по законам рынка промышленный концерн — это происходит в процессе деполитизации и демилитаризации политической сферы, превращающем государство в общество.

Согласно Рейнхарту Козеллеку, абсолютистское государство, появившееся на европейском континенте как реакция на религиозную гражданскую войну, заложило основы для политического дуализма, освободив себя от всех норм в соответствии с доктриной возрождения государственности. Произошедшее в результате разделение политики и морали, а также (предвосхищенная Гоббсом) растущая незаинтересованность государства в контроле над частной совестью индивида создали подходящую почву для конституирования новой формации — «общества», которое поначалу складывалось независимо от государства, а в дальнейшем — вопреки государству. Разумеется, старый режим так никогда и не создал полностью монистического, этатизированного общества. Более старые сословия, теперь деполитизированные, сохранились в своей изначальной корпоративной форме. Возникали и новые организационные формы нарождающегося класса буржуазии, в который вошли лица, сумевшие воспользоваться выгодами первой подлинно национальной экономической политики в истории Европы. Из этих двух страт, вобравших в себя элементы интеллектуальной и судебной элит, сложилась социальная база Просвещения с ее деньгами, общественным признанием, интеллектуальным влиянием — но без политической власти. Тем не менее «общество» эпохи Просвещения

было организованным, и его главными формами являлись частные салоны, кафе, клубы, библиотеки, масонские ложи, а позднее — тайные общества. Согласно Козеллеку, многие из этих неполитических собраний и ассоциаций в действительности пользовались защитой чиновников абсолютистского государства. Несмотря на такую защиту, в течение XVIII в. они приняли антигосударственную направленность.

Наличие поддержки со стороны просвещенных государственных чиновников объяснить довольно просто, поскольку «общество» новой формации, как свидетельствует масонская идеология, являлось по своей направленности эгалитарным, составляя противоположность привилегированному обществу аристократического и церковного сословий, которое как таковое было главным врагом «просвещенного абсолютизма». Более того, не предполагалось, что общество явит угрозу для государства, поскольку, согласно его самовосприятию, оно было скорее моральным, а не политическим. Собственно, на основе абсолютистского понимания политики как возрождение государственности, моральная добродетель стала определяться как свобода от политики. Однако такое расширение гоббсовского понятия свободы частной совести индивида уже не соответствовало внутренней логике процесса абсолютистской деполитизации. Вслед за Шмидтом Козеллек предполагает, что единство разнородных элементов «общества» может быть сохранено только в оппозиции к государству. Ведь, как показывает предпринятый им анализ масонского движения, такая оппозиция оказалась возможной благодаря тому, что по крайней мере вначале для самоорганизации общества использовалось оружие самой действующей власти: идеология братства и солидарности развилась в связи с секретностью абсолютистского режима и иерархической организацией сословий.

Оригинальная теория публичной сферы, разработанная Юргеном Хабермасом в интеллектуальной среде представителей Франкфуртской школы первого поколения. Некоторое сходство с концепцией Арендт заслоняет собой совершенно различное отношение этих двух теорий к истории. Как мы видели, у Арендт публичная сфера, смоделированная в соответствии с идеализированным представлением о греческой, или афинской, политике, парадоксально характеризуется как приходящая в упадок параллельно с подъемом современного общества, государства и экономики. Однако данная теория упадка вовсе не мешает ей постулировать наличие повторяющихся, но всегда временных попыток экспериментирования с публичными свободами, предпринимаемых в ходе современных революций. В результате создается впечатление, будто свобода и несвобода существуют в двух отдельных и лишь случайно пересекающихся временных плоскостях; иными словами, свобода возможна всегда, но также и только тогда, когда не вступила еще в игру диалектика истории. Хабермас же, напротив, встраивает возникновение и упадок публичной сферы нового типа в саму историю современного общества. В то время как Арендт связывала с подъемом современного государства и экономики только упадок публичной сферы, в концепции Хабермаса с этим событием соотнесены и подъем, и противоречивая институционализация, и последующий упадок этой сферы. Новая публичная сфера соответственно рассматривается как *bourgeois*, потому что в ней независимые владельцы собственности, разобщенные в своей конкурентной, эгоистической экономической деятельности, вышедшей далеко за пределы простого ведения хозяйства, оказываются способными (по крайней мере, в принципе) генерировать — через посредство рациональной и ничем не ограниченной коммуникации — коллективную волю. Но это еще и либеральная сфера — в том плане, что для обеспечения ее автономности требуется ряд свобод (свобода слова, печати, собраний и коммуникации), необходимых также и для предполагаемых ею параметров индивидуальной автономии («права, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни»); эти свободы одновременно конституируют в рамках гражданского общества публичную и частную сферы и ограничивают вмешательство со стороны государственной власти. Эта новая публичная сфера является к

тому же в принципе демократической: новая форма объединенной, деперсонифицированной, бюрократической публичной власти, т.е. современного государства, нуждается в сдерживании, надзоре и даже контроле, причем не только по принципу господства права, но и при участии второй политической публичной сферы (возникающей внутри общества и пронизывающей государство в форме парламентов).

Тема 6. Генеалогическая критика: Мишель Фуко.

Если Маркс был непревзойденным критиком гражданского общества современной эпохи в XIX столетии, то в XX в. этот титул заслуженно унаследовал Мишель Фуко. Как и Маркс, он ставит своей целью рассмотрение различных форм и технологий той модальности власти, которая является специфически современной. Его анализ, напоминающий анализ Маркса, обращается к основным категориям гражданского общества — закону, правам, автономности, субъективности, публичности, плюрализму, социальному началу, — чтобы показать, как, вместо того чтобы ограничивать господство, они поддерживают его. Хотя мы намерены показать, что этот анализ односторонен, ведь его автор оказался под воздействием того самого аспекта модальности власти, который он анализирует (стратегический разум), тем не менее совершенно ясно, что ни одна теория гражданского общества не может игнорировать идей Фуко, если не хочет выродиться в пустую апологию. Несмотря на ряд важных различий, Фуко анализирует специфику современного общества с опорой на основную интуицию Маркса: современность предполагает появление новых всепроникающих форм господства и расслоения. Но не стоит считать, будто Фуко ограничен марксистским дискурсивным универсумом. Ведь такие понятия как диалектика, экономический детерминизм, исторический материализм, модель базис/надстройка, забота об идеологии, стратегия имманентной критики и классовая борьба полностью отсутствуют в его работах. Фуко демонстративно избегает этого дискурса по нескольким причинам. Во-первых, марксистское внимание к экономике ведет к неадекватному описанию властных отношений — ни формы, ни стратегии, ни реального функционирования власти невозможно поместить в область экономики или подчинить ей. Во-вторых, диалектическая теория истории, которая постулирует освободительный потенциал макросубъекта, способного превратить местные очаги сопротивления в тотальное революционно-политическое движение, — а это может раз и навсегда положить конец социальному господству, — является совершенно необоснованной и опасно утопической. Более того, тотализирующая теория, какое бы обличье она ни принимала, представляется одновременно и препятствием для дальнейшего исследования и политически невыгодным фактором. По мысли Фуко, глобальная систематизирующая теория стремится приукрасить детали, местные формы и специфику механизмов власти, одновременно пытаясь удержать все на своих местах, вместо того чтобы ослабить хватку унитарных дискурсов, завладевших нашим мышлением. Фуко отвергает марксизм не для того, чтобы подчеркнуть позитивные достижения современного гражданского общества. Наоборот, он поступает так для того, чтобы лучше описать появление новых видов властных отношений, которые проникают в жизнь общества намного дальше и глубже, чем это мог представить Маркс. Фуко не использует термин «гражданское общество», но он, несомненно, исходит из того обособления друг от друга общества и государства, которое, по Марксу, явилось признаком современности. Более того, подобно Марксу, он утверждает, что центр современных властных отношений — это общество, независимое и обособленное от суверенного государства. Фуко не низводит общество до его экономического базиса и не рассматривает межклассовые отношения в качестве парадигматической формы властных отношений или борьбы в современном обществе. Вместо этого он развивает марксистское понимание «анатомии» гражданского общества. Если Маркс обнаружил властные отношения на производстве, конституированные и замаскированные юридическими тонкостями трудового контракта, то Фуко, в свою очередь, обнаруживает асимметричные

властные отношения внутри других важнейших институтов современного общества: больниц, школ, тюрем, приютов, армий, семьи и т.д.

Тема 7. Критика с позиций системного подхода: Никлас Луман.

Луман выступает против понятия гражданского общества и его отражений в социальной теории, Луман следует стратегии их отождествления с традиционным понятием *societas civilis*. Парадоксально, но в своей собственной изощренной теории дифференциации, разработанной в совершенно ином контексте, Луман заменяет шмидтовские представления о слиянии прежде дифференцированных сфер сложнейшей картиной взаимозависимых отношений между этими сферами. В этом плане он для нас очень важен, поскольку открывает возможность возвращения к одному из аспектов понятия гражданского общества. Однако он решительно отвергает мысль о том, что какая-то из этих дифференцированных сфер может быть понята как эквивалент гражданского общества или социальной или нормативной интеграции. И даже право, последнее значимое вместилище «нормативного стиля ожиданий», не играет в его теории роли такого эквивалента. Общество в его анализе означает только общество целиком, а в каких-то вариантах — даже «глобальное общество». Конечно, Луман «реконструирует» в рамках теории систем многие из понятий, принадлежащих ранним представлениям о гражданском обществе, сложившимся в начале современной эпохи. Однако каждый раз такая реконструкция означает решительный разрыв с значениями, вкладывавшимися тогда в эти понятия. Позитивное право рассматривается им как безнормативное в своих глубочайших основаниях, ассоциацию он понимает как бюрократическую организацию, а общественное мнение сводит к манипуляции коммуникационными темами. Характерно, что демократия отождествляется с общей социально-кибернетической функцией «значения», т.е. с поддержанием низкого уровня сложности. Все, что остается от традиционного понятия гражданского общества в системной теории, — это голый факт самой дифференциации. И в этом Луман также представляет для нас большой интерес, поскольку разрабатывает на уровне социальной системной теории всестороннюю концепцию, противостоящую всей традиции употребления понятия гражданского общества.

Учитывая характер теоретических посылок и интересов Лумана, внимание, уделяемое им проблемам гражданского общества, очень значительно. Сделанное им в рамках социологии истории понятий принадлежит к лучшему, что имеется в этой области. По его идее, выражение «политическое общество», сначала использовалось как понятие, описывающее и объясняющее возникновение определенной стадии человеческой эволюции — установления политического господства, устранившего или сильно урезавшего значение архаических родовых объединений и власть религии и заменившего их отношениями прямого подчинения и командования. Институты политических должностей и политических процедур послужили средством преобразования общества, главным результатом которого было появление «возможности урегулирования конфликтов путем принятия обязывающих решений». Политическая форма правления, конечно же, означала эмансипацию людей в качестве индивидов. Но это также означало их плотную интеграцию в общественное устройство, основанное на политических началах.

Модуль 2. Реконструкция гражданского общества.

Тема 1. Дискурсивная этика и гражданское общество.

Перед нами две категории: современное гражданское общество и дискурсивная этика. Термин «гражданское общество» сегодня заставляет вспомнить о правах на неприкосновенность частной жизни, на собственность, на свободу общественной жизни (свободу слова и ассоциаций) и на равенство перед законом. Второй же, с его акцентом на

равное участие всех в публичном обсуждении оспариваемых норм, определенно отсылает к принципам демократии. В нынешней политической теории существует (возрожденная) мода рассматривать либерализм и демократию как вещи фундаментально противоположные. Защитники основ классического либерализма склонны усматривать в демократии, с ее принципами правления большинства и всеобщего участия, либо иллюзию, либо, что еще хуже, в случае отсутствия должного контроля и ограничений, опасность для существующих свобод. Сторонники прямой, или радикальной, демократии со своей стороны клеймят либеральную традицию как главное препятствие на пути создания демократического общества участия. Тем не менее, важно подчеркнуть, что верность обеих этих позиций зависит от их тесной концептуальной и нормативной связи друг с другом. Более того, мы полагаем, что защита и распространение обретенных свобод должны опираться на дальнейшую демократизацию институтов современного гражданского общества, на их все большее влияние на политическую сферу. Мы докажем этот тезис, разобрав понятия демократической легитимности и основных прав в парадигме теории дискурсивной этики и установив связь этих понятий с последовательным представлением о характерном для современной эпохи, причем потенциально демократическом, гражданском обществе. Связь между этими двумя принципами отстаивается очень многими коллективными акторами на Западе и на Востоке, имеющими своей политической целью защиту гражданского общества, или его демократизацию, или то и другое одновременно. Под «гражданским обществом» они подразумевают нормативную модель социальной сферы, отличной от государства и от экономики и имеющей следующие составляющие: (1) плюрализм: семьи, неформальные группы и добровольные ассоциации, плюралистичность и автономия которых обеспечивают разнообразие форм жизни; (2) свобода общественной жизни: институты культуры и коммуникаций; (3) неприкосновенность частной жизни: сфера индивидуального саморазвития и нравственного выбора; и (4) законность: структуры общего законодательства и основных прав, необходимые для того, чтобы отмежевать плюрализм, неприкосновенность частной жизни и публичную сферу по меньшей мере от государства и, в тенденции, от экономики. Все вместе эти структуры обеспечивают институциональное существование современного дифференцированного гражданского общества. Однако возвращение сегодняшних коллективных акторов к ключевым понятиям гражданского общества само по себе не означает нормативного их признания. Такая концепция гражданского общества отличается от гегелевской в трех важных отношениях. Во-первых, она предполагает более дифференцированную социальную структуру. Равняясь на Грамши и Парсонса, мы постулируем дифференциацию гражданского общества не только от государства, но и от экономики. Такая концепция не является ни государствоцентричной, какой она, при всей непроясненности, была у Гегеля, ни экономикоцентрической, как у Маркса. Эту модель можно назвать «обществоцентрической». Во-вторых, следуя Токвиллю и раннему Хабермасу, мы ставим в центр институтов гражданского общества сферы общественной коммуникации и добровольных ассоциаций. Конечно, частное, понимаемое как область автономных индивидуальных суждений, также имеет в современном гражданском обществе решающее значение. В-третьих, мы мыслим институционализацию гражданского общества как процесс, который всегда предполагает (как у Гегеля) стабилизацию общественных институтов на основе прав («абстрактное право»), а также содержит в себе имманентную возможность становиться более демократичным и нормы, предусматривающие демократизацию.

Тема 2. Социальная теория и гражданское общество.

В наши дни идея гражданского общества стала столь модной, что, по-видимому, именно этим и объясняется ее возрастающая неопределенность. В устах самих социальных акторов мысли о необходимости перестраивать или же защищать гражданское общество определенным образом тяготеют к представлениям о мобилизованности масс. Однако

логика их представлений не вполне отвечает действительности: она не может служить основанием для критической саморефлексии и даже для ориентации по отношению к самым важным ограничениям, налагаемым на коллективное действие. Такие социальные акторы с легкостью скатываются на позиции фундаментализма или начинают отождествлять проект гражданского общества с теми целями, которые преследуются экономической или же партийно-политической элитами, отказываясь тем самым от собственной автономности и специфики. Тогда как, напротив, сейчас мы нуждаемся в такой концепции гражданского общества, которая давала бы возможность анализировать новые формы коллективной идентичности и на их основе формулировать положения, способные содействовать созданию более свободных, более демократических сообществ. Даже лучшие из учений о гражданском обществе, созданные в прошлом, сегодня не могут справиться с подобными задачами. Нынешняя слабость концепций, основанных на теориях Гегеля, Токвиля, Грамши или Парсонса, является следствием не только их внутренней и при этом весьма реальной противоречивости, которую мы уже рассматривали, но и их относительной незащитности перед лицом таких критиков, как Арндт, Шмидт, молодой Хабермас и Фуко. Без сомнения, тезисы об упадке публичной сферы, о подверженности социальной сферы новым приемам манипуляции, контроля и господства соответствуют опыту развитых капиталистических стран, хотя бы настолько, насколько это признается оптимистически настроенными теоретиками, защищающими гражданское общество, которые повсюду стремятся видеть демократическую общественность, неослабевающую солидарность и автономию. Однако, когда взгляды наиболее стойких реалистов вроде Лумана, анализирующих нынешнее состояние существующего общества, начинают совпадать со взглядами наиболее радикальных его критиков, мнения защитников гражданского общества, часто закрывающих глаза на его недостатки, начинают казаться слишком идеологизированными. Категория «гражданское общество» сегодня может пригодиться только в случае ее реконструкции. Под словом «реконструкция» мы подразумеваем в несистематическом смысле «такое расчленение теории с последующим составлением из нее нового целого, которое обеспечивало бы максимальное приближение к ей самой поставленной цели». Это нормальный «подход к теории, которая во многих отношениях нуждается в ревизии, притом, что ее интеллектуальный потенциал еще не исчерпан». Реконструируя категорию гражданского общества, мы предполагаем опираться, хотя и критически, на второй этап двухступенчатой теоретической стратегии самого Хабермаса, а именно на развитие дуалистической социальной теории, которая одновременно и объединяет, и обособляет друг от друга в равной мере необходимые методологии, оперирующие понятиями «жизненный мир» и «система».

Тема 3. Социальные движения и гражданское общество.

Социальные движения играют роль динамической составляющей в процессах, способных реализовать все то положительное, что потенциально присуще современным гражданским обществам. Кроме того, важно отметить, что реконструированная в современных условиях теория гражданского общества незаменима для адекватного понимания логики, целей и потенциальных возможностей современных социальных движений. Тема самообороны «общества против государства» (и нерегулируемой рыночной экономики) уже не раз поднималась современными коллективными акторами, борющимися за автономное демократическое гражданское общество. Ключевые категории современного гражданского общества все еще не утратили своей актуальности; мы показали также, что основным институтам этого общества присуща некая двухмерность. Остается лишь (1) раскрыть наличие систематической связи между потенциальными возможностями гражданского общества в его, пусть не полностью современном, но все же уже современном состоянии и теми проектами, что становятся на повестку дня нынешними коллективными акторами, а также (2) выяснить, какое значение имеет для интерпретации (не скроем, пристрастной) названных проектов современная реконструкция категорий

гражданского общества — в частности, с точки зрения предполагаемого этими категориями различия «система/жизненный мир». Решением первой из названных задач явилось доказательство нами того факта, что описанию ключевых черт современного гражданского общества принадлежит центральное место в каждой из двух главных парадигм, в рамках которых осуществляется в наше время исследование социальных движений. На примере движения за права женщин мы попробуем показать, что дуалистическая стратегия современных движений, нацеленных на политическую и социальную демократизацию, может быть лучше понята в свете структурного анализа современного гражданского общества,

Тема 4. Гражданское неповиновение и гражданское общество.

Новая теория гражданского общества позволяет примирить между собой либеральную и демократическую традиции нормативной политической теории. Эта позиция состоит в том, что легитимность современных конституционных режимов, претендующих на демократизм и уважение прав, опирается в конечном счете на сверхправовые нормативные положения, присущие как демократической, так и либеральной теории, т.е. на идеи демократической легитимности и моральных прав. Существует много режимов, считающихся либеральными демократиями; проблема в том, что наиболее распространенные модели (и теории) либеральной демократии недостаточно демократичны. С точки зрения стандартной либеральной модели, исходящей из противопоставления гражданского общества и государства, демократия мыслится в целом инструментально, но такое воззрение не совместимо с нашей концепцией. Мы, наоборот, мыслим гражданское общество как место совпадения демократической легитимности и прав, состоящее не только из частной, но также и из политически релевантных публичной и социальной сфер, в рамках которых индивиды выражают свои мысли, проводят собрания, объединяются, вместе рассуждают по поводу общественно значимых дел и согласованно действуют с целью влиять на политическое общество и, косвенным образом, на процессы принятия решений. Такое представление разрушает дихотомические рамки публичного — частного, свойственные классическому либерализму, и поднимает демократию на уровень фундаментальной ценности, одновременно отбрасывая любые монистические утверждения относительно возможных форм и конкретных воплощений демократии. Почему же в таком случае говоря о гражданском обществе мы обсуждаем вопрос о гражданском неповиновении? Политика революционного фундаментализма идет вразрез с проектами демократизации современного гражданского общества. В поддержку этого тезиса были выдвинуты нормативные и структурные аргументы. В то же время мы настаивали на возможности и желательности радикальных институциональных реформ и именно в этом русле рассматривали новые социальные движения. И все же может показаться, что нами была принесена в жертву реализму утопическая сущность радикального демократического проекта, а именно цель достижения подлинного участия граждан в общественной жизни. Реалистические модели элитарной демократии в политическом обществе оставляют политику профессионалам, а членам гражданского общества предписывают «гражданский приватизм». Надеемся, что обсуждение роли гражданского неповиновения в современных гражданских обществах развеет подобные толкования. К тому же в контексте кончины марксизма, самого важного в этом столетии утопического проекта эмансипации, необходимо разобраться в том, как соотносится наша теория гражданского общества вообще с проектами эмансипации.

Социальные движения в современных гражданских обществах — это нормальный, хотя и внеконституционный вид политического действия. Д. Коэн и Э. Арато считают, что содержащийся в них проект самоограничивающегося радикализма как попытку добиться расширения прав и демократизации институтов. Политика гражданского общества, таким образом, является и оборонительной, и наступательной: социальные движения стремятся демократизировать гражданское общество, защищать его от экономического и политического «порабления» и оказывать влияние на политическое общество. Все это

подразумевает проведение политики, ориентированное на идентичность, включение все новых движений в системы власти, реформы и влияние; но нас здесь будет интересовать главным образом последнее, поскольку речь идет о связи между гражданским и политическим сообществами.

Социальные движения не всегда бывают внутренне демократичными и часто склонны действовать в обход существующих политических каналов оказания влияния. Действительно, коллективные авторы нередко становятся участниками гражданского неповиновения. Стоящий перед нами вопрос звучит следующим образом: что дает социальным движениям, участвующим в гражданском неповиновении, право претендовать на легитимность в обществах, чьи конституционные режимы «почти справедливы», «почти демократичны»? Существует ли оправдание нарушениям закона, надлежащим образом утвержденного демократическими законодательными органами, или политической деятельности, которая для выражения своих требований идет в обход существующих процедур и институтов? Не нарушают ли акции гражданского неповиновения права большинства на принятие общеобязательных законов, бросая тем самым вызов и либеральным, и демократическим принципам? Как можно примирить незаконное политическое действие, каковым бы ни была его цель, с принципами либерально-демократической политической системы — такими, как принципы господства права правления большинства и уважения к правам каждого? И почему вообще должна нормативная политическая теория заниматься вопросом гражданского неповиновения?

4.3.2. Содержание практических занятий по дисциплине.

Модуль 1. . Теоретический анализ концепции гражданского общества: история и современное состояние. Главные теории гражданского общества.

Тема 1. Современное возрождение концепции гражданского общества.

Польская демократическая оппозиция.

Идеология «вторых левых» во Франции.

Теория западногерманских – зеленых.

От латиноамериканских диктатур к гражданскому обществу.

Возвращение гражданского общества в Европу в конце 80-х годов XX века.

Тема 2. История понятия гражданского общества в раннесовременную эпоху и теоретический синтез.

Гегелевский синтез.

Интеграция с помощью государства.

Социальная интеграция посредством гражданского общества.

Тема 3. Развитие теории гражданского общества в XX веке.

Тлокотт Парсонс гражданское общество между традицией и современностью.

Антонио Грамши и идея социалистического гражданского общества.

Последователи Грамши: Луи Альтюссер, Перри Андерсон и Норберто Боббио.

Тема 4. Нормативная критика: Ханна Арендт.

Х. Арендт об институционализации современного гражданского общества.

Концепция публичной сферы общества.

Тема 5. Историческая критика: Карл Шмидт, Рейнхард Козеллек и Юрген Хабермас.

Происхождение либеральной публичной сферы: Карл Шмидт и Рейнхарт Козеллек.

Политическая публичная сфера: Юрген Хабермас.

Слияние гражданского общества и государства: Карл Шмидт.

Тема 6. Генеалогическая критика: Мишель Фуко.
Обобщение идей К.Маркса: Мишель Фуко.
Генеалогия современного гражданского общества.
Негативные моменты гражданского общества и утрата социального.

Тема 7. Критика с позиций системного подхода: Никлас Луман.
Теория дифференциации: Никлас Луман.
История понятия «гражданское общество».

Модуль 2. Реконструкция гражданского общества.
Тема 1. Дискурсивная этика и гражданское общество.
Предметная область дискурсивной этики.
Обвинения дискурсивной этики в авторитаризме.
Обвинения дискурсивной этики в формализме.
Претензии дискурсивной этики на универсальность.
Дискурсивная этика и гражданское общество.

Тема 2. Социальная теория и гражданское общество.
Реконструкция гражданского общества.
Гражданское общество, жизненный мир и дифференциация общества.
Негативные аспекты гражданского общества.
Гражданское общество как утопия.
Институциональная двухмерность существующего гражданского общества.
Критика государства всеобщего благоденствия.
Государство всеобщего благоденствия и либеральная демократия.

Тема 3. Социальные движения и гражданское общество.
Новые теоретические парадигмы и современные социальные движения.
Парадигма мобилизации ресурсов.
Парадигма новых социальных движений.
Дуалистическая социальная теория и социальные движения наших дней.

Тема 4. Гражданское неповиновение и гражданское общество.
Современная либерально-демократическая теория и гражданское неповиновение.
Демократическая теория и гражданское неповиновение.

5. Образовательные технологии.

В процессе преподавания курса используются как традиционные методы и технологии обучения (лекция, семинар, консультация, самостоятельное изучение, рекомендуемая литература, поиск источников по методике), так и интерактивные (коллективное эссе-проект, коллоквиум, дебаты). В процессе изучения дисциплины используются активные методы и формы обучения, направленные на формирование у студентов способности четко формулировать выводы по изучаемым проблемам, иметь свою точку зрения на процессы, происходящие в современном мире, умения аргументировано отстаивать свое мнение по тем или иным вопросам. Лекции проводятся в виде обзоров, высвечивающих темы для самостоятельного изучения по учебно-методической литературе.

Студенты делают устные доклады по темам занятий, участвуют в дискуссиях, работают в группах. Доклады должны быть небольшого объема (их представление должно занимать около 10 мин.). В идеале это наиболее интересный и полезный материал, извлеченный из нескольких источников, представляемый в виде рассказа. Групповая работа предполагает сначала обсуждение в малой группе, выработку общей позиции, которая затем

обосновывается в дискуссии с другими группами и, как правило, представляется с помощью графических схем. Для компенсации пропущенных занятий или получения дополнительных баллов студенты могут готовить рефераты или эссе. Они также защищаются на семинаре в ходе обсуждения после доклада. Все эти формы деятельности производятся студентами в порядке собственной инициативы. Помимо этого существуют общеобязательные формы деятельности – подготовка к тестам и коллоквиумам.

6. Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов.

Самостоятельная работа представляет собой совокупность аудиторных и внеаудиторных занятий и работ, обеспечивающих успешное освоение образовательной программы курса «Научный семинар по исторической политологии». Самостоятельная работа в рамках образовательного процесса решает следующие задачи:

- закрепление и расширение знаний, умений, полученных студентами во время аудиторных внеаудиторных занятий, превращение их в стереотипы умственной и физической деятельности;
- приобретение дополнительных знаний по дисциплине «Научный семинар по исторической политологии»;
- формирование и развитие знаний и навыков, связанных с научно-исследовательской деятельностью;
- развитие ориентации и установки на качественное усвоение образовательной программы;
- развитие навыков самоорганизации;
- формирование самостоятельного мышления, способности к саморазвитию, самосовершенствованию и самореализации;
- выработка навыков эффективной самостоятельной профессиональной теоретической, практической и учебно-исследовательской деятельности.

Уровни самостоятельной работы студентов:

1. Самостоятельные работы по образцу — низкий уровень самостоятельности. Требует переноса известного способа решения непосредственно в аналогичную или отдаленно аналогичную внутрипредметную ситуацию. Эти работы выполняются на основе «конкретных алгоритмов», ранее продемонстрированных преподавателем и опробованных студентами при выполнении предыдущих заданий. Таким образом, выполняя самостоятельные работы этого вида, студенты совершают прямой перенос известного способа в аналогичную внутрипредметную ситуацию.

2. Самостоятельные работы реконструктивно-вариативного типа — пороговый уровень самостоятельности. Позволяет осмысленно переносить знания в типовые ситуации, учит анализировать события, явления, факты, создаёт условия для развития мыслительной активности учащихся, формирует приемы и методы познавательной деятельности.

3. Эвристические самостоятельные работы — продвинутый уровень самостоятельности. Способствует формированию творческой личности обучающихся. При выполнении работ этого типа происходит постоянный поиск новых решений, обобщение и систематизация полученных знаний, перенос их в совершенно нестандартные ситуации.

4. Внутрипредметные и межпредметные исследовательские самостоятельные работы — высокий уровень самостоятельности. Это высшая ступень в системе самостоятельных работ. Чтобы выполнять подобные самостоятельные работы, надо уметь преобразовывать и переносить знания и способы решения задач, самостоятельно разрабатывать новые способы решения, определять содержание, цель, разрабатывать план решения учебной задачи. Самостоятельные работы этого вида обычно содержат в себе познавательные задачи, по условиям которых необходимо: анализировать необычные ситуации; выявлять характерные признаки учебных проблем, возникающих в этих ситуациях; искать способы решения этих проблем; выбирать из известных способов наиболее рациональные, модифицируя их в соответствии с условиями ситуации обучения.

Самостоятельная работа студентов по курсу «Научный семинар по исторической политологии» включает в себя, - подготовку к лекции, подготовку к практическому занятию, подготовку к контрольной работе, подготовку к зачету (в том числе, к дифференцированному при отсутствии экзамена по дисциплине).

Формы внеаудиторной самостоятельной работы:

1. Написание реферата.

Цель самостоятельной работы: расширение научного кругозора, овладение методами теоретического исследования, развитие самостоятельности мышления студента. Реферат (от лат. *refere* — докладывать, сообщать) — продукт самостоятельного творческого осмысления и преобразования текста первоисточника с целью получения новых сведений и существенных данных.

Виды рефератов:

- реферат-конспект, содержащий фактическую информацию в обобщенном виде, иллюстративный материал, различные сведения о методах исследования, результатах исследования и возможностях их применения;
- реферат-резюме, содержащий только основные положения данной темы;
- реферат-обзор, составляемый на основе нескольких источников, в котором сопоставляются различные точки зрения по данному вопросу;
- реферат-доклад, содержащий объективную оценку проблемы;
- реферат — фрагмент первоисточника, составляемый в тех случаях, когда в документе-первоисточнике можно выделить часть, раздел или фрагмент, отражающие информационную сущность документа или соответствующие задаче реферирования;
- обзорный реферат, составляемый на некоторое множество документов-первоисточников и являющийся сводной характеристикой определенного содержания документов.

Выполнение задания:

- 1) выбрать тему, если она не определена преподавателем;
- 2) определить источники, с которыми придется работать;
- 3) изучить, систематизировать и обработать выбранный материал из источников;
- 4) составить план;
- 5) написать реферат:
 - обосновать актуальность выбранной темы;
 - указать исходные данные реферируемого текста (название, где опубликован, в каком году), сведения об авторе (Ф. И. о., специальность, ученая степень, ученое звание);
 - сформулировать проблематику выбранной темы;
 - привести основные тезисы реферируемого текста и их аргументацию;
 - сделать общий вывод по проблеме, заявленной в реферате. Планируемые результаты самостоятельной работы:
 - способность студентов к обобщению, анализу, восприятию информации, постановке цели и выбору путей ее достижения;
 - способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь.

2. Подготовка доклада.

Цель самостоятельной работы: расширение научного кругозора, овладение методами теоретического исследования, развитие самостоятельности мышления студента.

Доклад — публичное сообщение или документ, которые содержат информацию и отражают суть вопроса или исследования применительно к данной ситуации.

Виды докладов:

1. Устный доклад — читается по итогам проделанной работы и является эффективным средством разьяснения ее результатов.

2. Письменный доклад:

— краткий (до 20 страниц) — резюмирует наиболее важную информацию, полученную в ходе исследования;

— подробный (до 60 страниц) — включает не только текстовую структуру с заголовками, но и диаграммы, таблицы, рисунки, фотографии, приложения, сноски, ссылки, гиперссылки.

Выполнение задания:

1) четко сформулировать тему (например, письменного доклад);

2) изучить и подобрать литературу, рекомендуемую по теме, выделив три источника библиографической информации:

— первичные (статьи, диссертации, монографии и т. д.);

— вторичные (библиография, реферативные журналы, сигнальная информация, планы, граф-схемы, предметные указатели и т. д.); — третичные (обзоры, компилятивные работы, справочные книги и т. д.);

3) написать план, который полностью согласуется с выбранной темой и логично раскрывает ее;

4) написать доклад, соблюдая следующие требования:

— к структуре доклада — она должна включать: краткое введение, обосновывающее актуальность проблемы; основной текст; заключение с краткими выводами по исследуемой проблеме; список использованной литературы;

— к содержанию доклада — общие положения надо подкрепить и пояснить конкретными примерами; не пересказывать отдельные главы учебника или учебного пособия, а изложить собственные соображения по существу рассматриваемых вопросов, внести свои предложения;

5) оформить работу в соответствии с требованиями. Планируемые результаты самостоятельной работы:

— способность студентов анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных образовательных и исследовательских задач;

— готовность использовать индивидуальные креативные способности для оригинального решения исследовательских задач;

— способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.

Учебно-методическое обеспечение самостоятельной работы студентов:

Модуль 1. . Теоретический анализ концепции гражданского общества: история и современное состояние. Главные теории гражданского общества.

Тема 1. Современное возрождение концепции гражданского общества.

Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.
- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Стребков А.И., Даудов А.Х., Алдаганов М.М. Формирование гражданского общества и механизмов разрешения социальных и этнических конфликтов. Серия «Образование в гражданском обществе (научно-методическое обеспечение)». Выпуск 3.- СПб., 2002.
- Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 152с.
- Лукин, В. Н. Гражданское общество в глобальном мире / В.Н. Лукин. - М.: Наука. Ленинградское Отделение, 2016. - 648 с.

Тема 2. История понятия гражданского общества в раннесовременную эпоху и теоретический синтез.

- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.
- Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.
- Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.
- Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.
- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.
- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Тема 3. Развитие теории гражданского общества в XX веке.

- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.
- Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.
- Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.
- Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.
- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Тема 4. Нормативная критика: Ханна Арент.
- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.
- Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.
- Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.
- Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.
- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.
- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Тема 5. Историческая критика: Карл Шмидт, Рейнхард Козеллек и Юрген Хабермас.
- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.
- Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.
- Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.
- Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.
- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.
- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Тема 6. Генеалогическая критика: Мишель Фуко.
- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.

Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.

Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.

Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Тема 7. Критика с позиций системного подхода: Никлас Луман.

Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.

Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.

Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.

Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Модуль 2. Реконструкция гражданского общества.

Тема 1. Дискурсивная этика и гражданское общество.

Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.

Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.

Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.

Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Тема 2. Социальная теория и гражданское общество.

Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.

Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.

Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.

Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005.

Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность.- М., ИМЭМО, 1996;

Гражданское общество: первые шаги./Под ред. А.Ю. Сунгурова.- СПб., 1999;

Капустин Б. Гражданство и гражданское общество.- М., «Высшая школа», 2011;

Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики.// Полис, 2006, №2;

Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность.// Pro and Contra, 2002, №1;

Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии.// Политические исследования, 1996, №5;

Фоули М., Эдвардс Б. Парадоксы гражданского общества.// URL: <http://old.russ.ru/jornal/predely/97-11-25/fouli.htm>

Тема 3. Социальные движения и гражданское общество.

Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Фоули М., Эдвардс Б. Парадоксы гражданского общества.// URL: <http://old.russ.ru/jornal/predely/97-11-25/fouli.htm>
- Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория.- М., 2003.
- Стратегия формирования гражданского общества в России.// Материалы Второго российского научно-общественного форума «Гражданское общества в России как демократический проект» (21-23 февраля 2002г.)/ Под ред. В.Г.Марахова.- СПб., 2007
- Стребков А.И., Даудов А.Х., Алдаганов М.М. Формирование гражданского общества и механизмов разрешения социальных и этнических конфликтов. Серия «Образование в гражданском обществе (научно-методическое обеспечение)». Выпуск 3.- СПб., 2002.
- Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 152с.
- Лукин, В. Н. Гражданское общество в глобальном мире / В.Н. Лукин. - М.: Наука. Ленинградское Отделение, 2016. - 648 с.
- Тема 4. Гражданское неповиновение и гражданское общество.**
- Джин Л. Коэн, Эндрю Арато. Гражданское общество и политическая теория. – М.: «Весь Мир», 2003. – 784 с.
- Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.
- Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.
- Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.
- Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.
- Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.
- Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.
- Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.
- Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.
- Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005.
- Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность.- М., ИМЭМО, 1996;
- Гражданское общество: первые шаги./Под ред. А.Ю. Сунгурова.- СПб., 1999;
- Капустин Б. Гражданство и гражданское общество.- М., «Высшая школа», 2011;
- Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики.// Полис, 2006, №2;
- Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность.// Pro and Contra, 2002, №1;

Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии.// Политические исследования, 1996, №5;

7. Фонд оценочных средств для проведения текущего контроля успеваемости, промежуточной аттестации по итогам освоения дисциплины.

7.1. Типовые экзаменационные задания.

1. Влияние глобализации на структуру современного гражданского общества.
2. Государство и гражданское общество
3. Динамика отношения общества к путям и средствам разрешения социальных и этнических конфликтов.
4. Значение идентичности в снижении конфликтности гражданского общества.
5. Идеологические факторы конфликтности.
6. История становления понятия «гражданское общество» и современные представления.
7. Материалистическое понимание гражданского общества. К. Маркс о гражданском обществе.
8. Тлоктт Парсонс гражданское общество между традицией и современностью.
9. Антонио Грамши и идея социалистического гражданского общества.
10. Последователи Грамши: Луи Альтюссер, Перри Андерсон и Норберто Боббио.
11. Польская демократическая оппозиция.
12. Идеология «вторых левых» во Франции.
13. Теория западногерманских – зеленых.
14. От латиноамериканских диктатур к гражданскому обществу.
15. Возвращение гражданского общества в Европу в конце 80-х годов XX века.
16. Механизмы разрешения социально-политических и этнических конфликтов.
17. Основные тенденции развития российского государства.
18. Основные факторы конфликтности в современном российском обществе. Экономические факторы конфликтности.
19. Особенности развития капитализма и социальной структуры российского гражданского общества.
20. Особенности социально-экономических условий развития современного российского гражданского общества.
21. Политические факторы конфликтности.
22. Понятие идентичности.
23. Понятие правового и социального государства.
24. Понятие социальной ответственности и способов ее формирования.
25. Толерантность в системе механизмов снижения конфликтного потенциала гражданского общества.

Перечень тем для рефератов:

Проблема социальной дифференциации.

Проблемы идентичности и социального дискурса в современном российском обществе.

Современная российская государственность и проблема формирования гражданского общества.

Современные представления о гражданском обществе.

Социально-экономические условия современной России.

Социальные факторы конфликтности.

Сущность современного государства.

Товарно-денежные отношения, частная собственность как предпосылки современного гражданского общества.

Формирование ответственности и толерантности.

Экономические предпосылки современного гражданского общества.

7.2. Методические материалы, определяющие процедуру оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций.

Примерная оценка по 100 бальной шкале форм текущего контроля и промежуточного.

Лекции- текущий контроль включает:

- посещение занятий – 10 баллов.
- активное участие на лекциях - 15 баллов
- устный опрос, тестирование, коллоквиум - 60 баллов
- и др (рефераты, доклады) - 15 баллов

Практика- текущий контроль включает (от 51 и выше зачет)

- посещение занятий – 10 баллов
- активное участие на практических занятиях - 15 баллов
- выполнение домашних работ -15 баллов
- выполнение самостоятельных работ – 20 баллов
- выполнение контрольных работ – 40 баллов

Форма итогового контроля: экзамен

Критерии оценок следующие:

-100 баллов – студент глубоко понимает пройденный материал, отвечает четко и всесторонне, умеет оценивать факты, самостоятельно рассуждает, отличается способностью обосновывать выводы и разъяснить их в логической последовательности.

- 90 баллов - студент глубоко понимает пройденный материал, отвечает четко и всесторонне, умеет оценивать факты, самостоятельно рассуждает, отличается способностью обосновывать выводы и разъяснить их в логической последовательности, но допускает отдельные неточности.

-80 баллов - студент глубоко понимает пройденный материал, отвечает четко и всесторонне, умеет оценивать факты, самостоятельно рассуждает, отличается способностью обосновывать выводы и разъяснить их в логической последовательности, но допускает некоторые ошибки общего характера.

-70- баллов- студент хорошо понимает пройденный материал, но не может теоретически обосновывать некоторые выводы

-60-баллов- студент отвечает в основном правильно, но присутствует механическое заучивание текста

50- баллов- в ответе студента имеются существенные недостатки, материал охвачен половинчато, в рассуждениях допускаются ошибки

-40 баллов- ответ студента правилен лишь частично, при разъяснении материала допускаются серьезные ошибки

-20-30 баллов – студент имеет общее представление о теме, но не умеет логически обосновать свои мысли

-10 баллов- студент имеет лишь частичное представление о теме

-0 баллов- нет ответа

Эти критерии в основном носят ориентировочный характер, они могут иметь более конкретную форму.

8. Перечень основной и дополнительной учебной литературы, необходимой для освоения дисциплины.

а) Список обязательной литературы

Согрин, Владимир Викторович. Политическая история современной России: 1985-2001: от Горбачёва до Путина / Согрин, Владимир Викторович. - М. : ИНФРА-М; Весь мир, 2001. - 260,[2] с. ; 22 см. - (Высшее образование). - ISBN 5-16-000825-X : 75-00.

Власть и оппозиция: Российский политический процесс XX столетия / [Ю.В.Аксютин, О.В.Волобуев, А.А.Данилов и др.; Редкол.: В.В.Журавлев и др.]. - М. : Роспэн, 1995. - 400 с. - ISBN 5-86004-024-5 : 0-0.

б) Список дополнительной литературы

Абакумов С.А. Гражданское общество и власть: противники или партнеры? . С.А. Абакумов. – М.: Галерея, 2015. – 296с.

Витрук Н.В. Взаимодействие гражданского общества и государства в реализации прав человека на Северном Кавказе / Н.В. Витрук. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 504с.

Гершунский, Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития / Б.С. Гершунский. - М.: Педагогическое общество России, 2015. - 389 с.

Грин, Дэвид Возвращение в гражданское общество. Социальное обеспечение без участия государства / Дэвид Грин. - М.: "Новое издательство", 2016. - 220 с.

Грудцына, Л. Ю. Государство и гражданское общество / Л.Ю. Грудцына. - М.: Юркомпани, 2015. - 464 с.

Газимагомедов Г.Г. Конфликт рынка и государства в становлении системы социальной безопасности в современной России. Дисс. на соиск. уч. степени доктора полит. наук по специальности 23.00.02. СПб., 2006.

Газимагомедов Г.Г., Рац С.В. Рынок, государство и социальная безопасность. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета. 2005.

Гайнутдинова Л.А. Гражданское общество и процесс глобализации / Л.А. Гайнутдинова – СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009.

Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005.

Гражданское общество в России: западная парадигма и российская реальность.- М., ИМЭМО, 1996;

Гражданское общество: первые шаги./Под ред. А.Ю. Сунгурова.- СПб., 1999;

Капустин Б. Гражданство и гражданское общество.- М., «Высшая школа», 2011;

Перегудов С.П. Гражданское общество как субъект публичной политики.// Полис, 2006, №2;

Хлопин А.Д. Гражданское общество в России: идеология, утопия, реальность.// Pro and Contra, 2002, №1;

Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидация демократии.// Политические исследования, 1996, №5;

Фоули М., Эдвардс Б. Парадоксы гражданского общества.// URL: <http://old.russ.ru/jornal/predely/97-11-25/fouli.htm>

Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория.- М., 2003.

Стратегия формирования гражданского общества в России.// Материалы Второго российского научно-общественного форума «Гражданское общества в России как демократический проект» (21-23 февраля 2002г.)/ Под ред. В.Г.Марахова.- СПб., 2007

Стребков А.И., Даудов А.Х., Алдаганов М.М. Формирование гражданского общества и механизмов разрешения социальных и этнических конфликтов. Серия «Образование в гражданском обществе (научно-методическое обеспечение)». Выпуск 3.- СПб., 2002.

Буряк В.В. Глобальное гражданское общество и сетевые революции. – Симферополь: ДИАЙПИ, 2011. – 152с.

Лукин, В. Н. Гражданское общество в глобальном мире / В.Н. Лукин. - М.: Наука. Ленинградское Отделение, 2016. - 648 с.

Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Краснодар, 2011. – 270с.

Ильясов Ф.Н. Причины и типология этнических конфликтов / Социальные исследования, 2017. №2. С. 20-33.

9. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины.

1) eLIBRARY.RU [Электронный ресурс]: электронная библиотека / Науч. электрон. б-ка. — Москва, 1999 — . Режим доступа: <http://elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 01.04.2017). — Яз. рус., англ.

2) Moodle [Электронный ресурс]: система виртуального обучения: [база данных] / Даг. гос. ун-т. — Махачкала, г. — Доступ из сети ДГУ или, после регистрации из сети ун-та, из любой точки, имеющей доступ в интернет. — URL: <http://moodle.dgu.ru/> (дата обращения: 22.03.2018).

3) Электронный каталог НБ ДГУ [Электронный ресурс]: база данных содержит сведения о всех видах лит, поступающих в фонд НБ ДГУ/Дагестанский гос. ун-т. — Махачкала, 2010 — Режим доступа: <http://elib.dgu.ru>, свободный (дата обращения: 21.03.2018).

4) http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/index.php

(ASN): <http://www.nationalities.org/index.asp>

5) сайт журнала «Записки о национальностях» («Nationalities Papers»):

Сайт журнала Этнополитика» («Ethnopolitics»): <http://www.tandf.co.uk/journals/reno>

6) Сайт журнала «Исследования этничности и национализма» («Studies in Ethnicity and Nationalism»): <http://www.lse.ac.uk/collections/ASEN/sen.html>

7) Сайт «Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов»: <http://eawarn.ru>

8) Сайт кафедры этнологии МГУ им. М.В. Ломоносова: <http://www.hist.msu.ru/Departments/Ethn/info.htm>

9) Сайт МГИМО (У) МИД России: <http://www.mgimo.ru>

<http://elib.dgu.ru/index.php?q=node/200> (сайт научной библиотеки ДГУ)

10. Методические указания для обучающихся по освоению дисциплины.

При изучении дисциплины предполагается базовое изучение первоисточников по предложенному списку литературы. Рекомендованные источники используются как при самоподготовке, так и при работе на семинарских занятиях, подготовке контрольных работ и рефератов. Предполагается самостоятельная и реферативная проработка основных аспектов проблем, изучаемых в рамках дисциплины. В процессе изучения учебного курса важное место отводится самостоятельной подготовке, и в частности составлению реферативных работ, методические рекомендации к подготовке которых приведены ниже. Любой вид самостоятельной работы магистра имеет несколько этапов и приёмов:

1. повторение пройденного теоретического материала и проработка лекции;
2. определение цели самостоятельной работы;
3. уяснение задачи поставленной проблемы;
4. разработка плана действия (выбор путей и средств для решения задачи) и определение вопросов к практическому занятию;
5. выбор литературы;
6. конспектирование первоисточников и литературы;
7. подведение итогов и детализация собственных выводов.

Важным моментом самостоятельной работы является умение работать с литературой, нормативными документами, историческими источниками. Работа с литературой состоит из целого ряда приёмов, в том числе структурирование, анализ, сопоставление, запоминание, смысловое воспроизведение прочитанного в письменной и устной форме. Анализируя исторический источник, главная задача магистра - наиболее полно и точно восстановить исследуемый исторический период, в частности, политическое устройство, экономическое развитие, образ жизни людей.

В процессе самостоятельной работы и проработки тем курса магистру рекомендуется опираться на учебно-методические издания и методические материалы, выпущенные

кафедрой истории России.

11. Перечень информационных технологий, используемых при осуществлении образовательного процесса по дисциплине, включая перечень программного обеспечения и информационных справочных систем.

Программное обеспечение дисциплины:

- компьютерные обучающие программы;
- тренинговые и тестирующие программы.

Программное обеспечение для доступа к компьютерным обучающим, тренинговым и тестирующим программам:

- АСПЗ «5+» для ПТ; ИС «КОМБАТ»;

Для проведения индивидуальных консультаций может использоваться электронная почта и образовательная платформа «Модул» (<http://rate.dgu.ru/>), на которой создана страница «Этнополитология и этнополитика России»

12. Описание материально-технической базы, необходимой для осуществления образовательного процесса по дисциплине.

Стандартная семинарская аудитория для группы 10-25 чел, оснащенная проектором и экраном.

- спутниковая образовательная сеть вуза;
- серверы с доступом в Интернет и образовательную сеть вуза.